

УРОКИ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Н.П. Анисеева

Новосибирский государственный педагогический университет

Исследователь рассматривает инновации и традиции, созданные в пионерском движении за годы его существования, выделяя вклад обобщения деятельности детского движения в теорию общей педагогики.

Ключевые слова: инновации, традиции; кадровый вопрос в детском движении, критерии вклада пионерской организации

Одной из важнейших социальных потребностей психологи определяют потребность в принадлежности (Т. Олпорт, А. Маслоу) к какому-то «Мы»: семье, группе, этносу и т.д. Л.И. Божович и Т.Е. Конникова выделяли потребность детей в организации. Создание пионерской организации, безусловно, было позитивным актом, способствующим личностному самоопределению детей. Это был неоценимый вклад государства в дело общественного воспитания. Созданы собственная организация детей, газета для этой организации «Пионерская правда», радиопередача «Пионерская зорька», летние пионерские лагеря и даже международная здравница «Артек».

Можно представить тот подъем, который охватывал подростков 20-х годов. Моя мама, 1914 г. рождения, проживавшая в Забайкалье, вспоминала, как они – 11 – 13-летние подростки – вставали в 7 утра, чтобы заниматься шагистикой (маршировали четким строем), политграмотой (читали газеты вслух). Я с умилением читала в архиве в сибирской газете 20-х годов обещание вступивших в пионеры: «Мы обещаем бросить воровать, курить и ругаться». Пионерия объединяла безнадзорную, беспризорную детвору. «Мы – не такие как все!» – это мощный стимул самоутверждения, двигатель детского движения.

Любое социальное движение держится на энтузиазме. Энтузиазм и формализация малосовместимы. Над идеей объединения детей для совместной общественно полезной деятельности вскоре стала

превалировать цель идеологизации и политизации. Слово «борьба» стало ключевым не только в призыве «В борьбе за дело Ленина – Сталина будьте готовы!», но и в повседневных делах: «борьба с кулаками», «борьба с прогульщиками», «двоечниками» и т.д.

Как, очевидно, в любой сфере социума, в руководстве детским движением наблюдалось, как минимум, две тенденции: воспитательная целесообразность и формализация, которая, прежде всего, выражалась в чиновничьей отчетности, демагогии – попытки подводить политические мотивы под детское поведение, «показухе» – стремлении демонстрировать «счастливое детство» пионеров обязательным приветствием различных мероприятий взрослых людей. При этом репетиции напоминали муштру, а перед выступлением детей держали часами в «боевой готовности».

Однако, воспитательная целесообразность – то, что можно назвать методической системой деятельности пионерской организации, несомненно внесла большую лепту в позитивное воздействие на подрастающее поколение. Прежде всего, принцип преемственности: возрастной подход – от октябрят через пионирию к комсомолу. Каждый этап связан с потребностью детей в новом самоутверждении в соответствии с возрастными кризисами: 7 лет, подросток, ранняя юность.

Активное использование символов и ритуалов (то, что во все века применялось как мощный психологический фактор) – несомненный позитив методического арсенала. Акт торжественного приема в пионеры, если он организован в обстановке положительного эмоционального переживания, обязательно оставит благодатный след в мотивационной сфере личности.

Я вступала в пионеры в послевоенной Германии в городе Арендзее (Командный состав Советской Армии получил разрешение на въезд семей), в русской школе, где нас было несколько десятков школьников (очевидно, это был тип малокомплектной школы). Сам директор школы – офицер, повязал нам галстуки, сшитые мамами из кумача, представитель штаба поздравил, военный оркестр сыграл туш, вся школа аплодировала. Этот акт запомнился навсегда. Очевидно, именно этот эмоциональный настрой и нашел отклик, когда через 9 лет к нам в студенческую группу Новосибирского пе-

динститута пришел куратор-аспирант Сталь Анатольевич Шмаков. Он собрал из студентов нашего вуза и других вузов энтузиастов, с которыми продемонстрировал педагогическую сущность принципа игры и романтики в пионерской организации. В летних и зимних пионерских и комсомольских лагерях Сибири под его руководством вспыхнул фейерверк привлекательных для подростков дел: «Город мастеров»; Пионерский цирк: «Арена смелых и умелых», «Пионерская ярмарка», и задолго до введения Всесоюзной «Зарницы», – всеенизированные игры. Все эти игры активно стали распространяться по стране.

В методике пионерской работы были интересные начинания. Например, разработка «ступенек» – введение содержательных этапов в деятельности пионеров младшего, среднего и старшего возрастов. Однако это нововведение долго не задержалось. Возможно, попытка контроля и регламентации «сверху» приглушили инициативу на местах.

Нельзя не отметить позитивный момент в общей методической системе – поощрение шефства старших пионеров над октябрятами, введение отрядных вожатых из комсомольцев. Интересным было и введение отрядных вожатых из производственников. Автор, будучи старшей вожатой в школе-интернате г. Новосибирска, была свидетельницей большого педагогического эффекта, когда по поручению райкома комсомола юноша из шефствующего над интернатом радиозавода длительное время руководил спортивными занятиями в школе.

Однако шефская деятельность результативна, когда она основана на принципе добровольности, не по разнарядке.

В начале 60-х годов (время «оттепели») свежую струю в детское движение внесла деятельность Ленинградской «Фрунзенской коммуны», инициаторами которой были И.П. Иванов, Ф.Я. Шапиро (именно она представила пространство для реализации идей – Фрунзенский дворец пионеров) и Л.Г. Борисова. Автор воспоминаний как член «клуба красногалстучников», организованного в свое время С.А. Шмаковым (хотя он уже работал в г. Липецке), по командировке Обкома ВЛКСМ, где был всегда очень творческий сектор пионерской и комсомольской работы, имела счастье несколько лет сотрудничать с этим уникальным явлением.

Вот отличительные черты этой организации, которая объединяла комсомольско-пионерский актив школ Фрунзенского района г. Ленинграда. Прежде всего, разновозрастное взаимодействие – с 6-го по 10-й классы. Затем – добровольность. Кроме того, демократический стиль отношений. Самому И.П. Иванову на Совете коммуны могли не дать слово, если регламент уже исчерпан. Там родилась эффективная методика коллективно-творческих дел (КТД). Наконец, очень важным компонентом в системе коммунарской методики является установление дружеских связей с внепедагогическими сообществами. Прежде всего, это был ТЮЗ во главе с З.И. Караготским и студентами консерватории. При этом речь идет именно о дружеских (партнерских) отношениях, где обе стороны заинтересованы друг в друге. Это глубже и тоньше, чем просто шефство.

Коммунарское движение быстро стало распространяться. Коммунарский центр создал С. Соловейчик в Москве. Наиважнейшую роль в осмыслении и пропаганде методики сыграл «Орленок», где первыми коммунарскими сменами руководил О.С. Газман. В качестве вожатых на коммунарских сменах работали не только педагоги, но и медики, журналисты, студенты Московского физтеха. В блестящей книге, изданной Липецким пединститутом, посвященной памяти С.А. Шмакова, космонавт А. Серебров взволнованно вспоминает свое вожатство в «Орленке» и коммунарское братство, организованное О.С. Газманом и его соратниками.

С «Орленка» началась дружба методики детского движения с большой наукой. Для вожатых на орлятских сменах читали лекции и вели диспуты по социальной психологии (которая в то время только возродилась после почти 20-летнего запрещения) И.С. Кон и его аспиранты. Недаром О.С. Газман и один из виднейших лидеров современной педагогики А.В. Мудрик после работы в «Орленке» стали аспирантами А.И. Новиковой, возглавлявшей лабораторию «Коллектив и личность» при НИИ АПН СССР. Именно в этой лаборатории появились идеи личностно-ориентированного подхода в педагогике, хотя сам термин обозначился лишь через 30 лет.

Начало 70-х годов ознаменовалось поворотом Министерства образования СССР в подготовке кадров, руководящих детским движением. Таким актом явилось открытие кафедр теории и методики

пионерской и комсомольской работы при историко-педагогических факультетах в пяти педвузах страны – Воронежа, Костромы, Курска, Новосибирска, Челябинска. Таким образом, в центре теоретического осмысления оказались сразу такие ученые-энтузиасты, как Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин, Э.В. Паничева. Выпускники этих факультетов стали активно распространять живые формы работы с пионерами и комсомольцами через летние и зимние сборы. «Орленок» и «Артек» долгое время набирали педотряды именно из студентов этих факультетов. Благодаря географическому положению, вожатский отряд студентов нашего педвуза постоянно сотрудничает со Всероссийским детским центром «Океан».

В 70 – 80-х годах активно начинает функционировать лаборатория игры О.С. Газмана, открытая при Институте педагогических инноваций В.И. Слободчикова. Экспериментальной площадкой лаборатории был пионерский лагерь АПН СССР «Маяк». Там проходили педагогическую практику студенты Липецкого педвуза. Как и в «Орленке», в «Маяке», кроме педагогов, работали журналисты, врачи, музыканты, писатели. Постоянными гостями были С. Соловейчик, С. Шмаков, писатель С. Иванов, написавший книгу о лагере «Июнь. Июль. Август». Автору данных заметок посчастливилось также несколько сезонов сотрудничать там с О.С. Газманом и его соратниками Лекмановыми, Харитоновой и др.

Благодаря инициативе Т.В. Трухачевой и А. Кирпичника, ветераны пионерской педагогики нередко встречаются в Москве, Костроме, ищут совместные работы, анализируют пути детского движения.

К позитивным факторам создания работающих методик следует в качестве резюме отнести следующие: обращение к научным психологическим и педагогическим теориям (не путать их с наукообразием), активное привлечение к работе с молодежью лидеров из других сфер, не замыкаться только в педагогическом пространстве. Как утверждал Ю.М. Лотман, самые яркие находки происходят на границе семиотических сфер.

Позитивными проявлениями современных детских общественных организаций нам представляются: принцип добровольности, доведение бюрократизации до минимума (по сравнению с прошлым), активное привлечение современных форм работы: деловые игры, тренинги; разнообразие типов детских сообществ.

Для повышения роли детского движения (неважно, будет ли оно называться пионерским) было бы целесообразным ввести в учебные планы педвузов вновь в качестве обязательного предмета «теорию и методику воспитательной работы».

Вероятно, следовало бы использовать телевидение. На каком-то из каналов открыть рубрику с освещением социально-активной деятельности организованных подростков.

К деятельности общественных детских организаций нужно обязательно привлекать интересных людей различных сфер жизни, способных создавать атмосферу творчества. Детство вне творчества не развивается.

Результаты 85-летней деятельности Всесоюзной пионерской организации можно, на мой взгляд, измерить таким показателем, как вклад в теорию и методику общей педагогики. Попробуем очень коротко обозначить вклады конкретных направлений (можно сказать, «школ»): ленинградского – теория и методика коллективно-творческих дел (КТД); костромского – теория временного коллектива; сибирско-липецко-московского – игровая педагогика; ленинградско-московско-орлянского – гуманизация отношений в сфере «взрослый-ребенок». Конечно, это не полный список. Важно осознание, что через анализ детского движения – путь к обобщению положений теории педагогики.

LESSONS OF THE PIONEER MOVEMENT

N.P. Anikeeva

The researcher analyses innovations and traditions of the pioneer movement created during its existence as well as distinguish a contribution of the children's movement activity generalization into the theory of general pedagogics.

Key words: innovations, traditions; personnel matter in children's movement, criteria of contribution of the pioneer organization